

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 13(9), 2024]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Комогорцева С. В. Реконструкция языкового портрета забайкальского военного чиновника XVIII века по данным региональных документов / С. В. Комогорцева, Т. Ю. Игнатович // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 9. — С. 72—89. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-9-72-89.

Komogortseva, S. V., Ignatovich, T. Yu. (2024). Linguistic Profile of an 18th Century Transbaikal Military Official: A Reconstruction from Regional Documentation. *Nauchnyi dialog*, 13 (9): 72-89. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-9-72-89. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Реконструкция языкового портрета забайкальского военного чиновника XVIII века по данным региональных документов

Комогорцева Светлана Владимировна

orcid.org/0009-0005-4427-5932

аспирант,

кафедра русского языка
и методики его преподавания
komogortseva2020@inbox.ru

Игнатович Татьяна Юрьевна

orcid.org/0000-0002-2521-0579

доктор филологических наук,
профессор,

кафедра русского языка
и методики его преподавания,
корреспондирующий автор
ignatovich_chita@mail.ru

Забайкальский
государственный университет
(Чита, Россия)

Linguistic Profile of an 18th Century Transbaikal Military Official: A Reconstruction from Regional Documentation

Svetlana V. Komogortseva

orcid.org/0009-0005-4427-5932

graduate student,

Department of the Russian and
the Methods of Teaching
komogortseva2020@inbox.ru

Tatyana Yu. Ignatovich

orcid.org/0000-0002-2521-0579

Doctor of Philology, Professor,
Department of the Russian and
the Methods of Teaching,
corresponding author
ignatovich_chita@mail.ru

Transbaikal State University
(Chita, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Целью статьи является реконструкция языкового портрета одного из военных чиновников — полковника Петра де Сала — на основе анализа языковых особенностей забайкальских деловых документов XVIII века. Впервые вводится в научный оборот языковой материал региональных архивных документов распорядительного характера — четырёх ордеров и одного указа. Описываемые в настоящей статье результаты научных изысканий вносят вклад в решение актуальной научной проблемы описания языка забайкальских деловых документов и реконструкции отражённых в них особенностей регионального речевого узуса времён русских первопроходцев и первопоселенцев. Кроме того, результаты актуальны и в аспекте исследования особенностей формирования делового стиля в региональной письменности, и в контексте реконструкций исторических языковых портретов в рамках современной лингвистической персонологии. Моделирование исторической языковой личности осуществляется согласно концепции языковой личности Ю. Н. Караулова, учитывающей три уровня — мотивационный, лингвокогнитивный и вербально-семантический. В статье представлена авторская методика анализа языка региональных деловых документов, позволяющего воссоздать языковой портрет одной из исторических личностей XVIII века, военного чиновника, который показал необходимый для успешной деловой коммуникации уровень письменной речевой культуры.

Ключевые слова:

деловая письменность; историческая лингвоперсонология; языковой портрет; языковая личность чиновника.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article aims to reconstruct the linguistic profile of a military official — Colonel Peter de Sala — through an analysis of the linguistic features found in 18th-century Transbaikalian administrative documents. For the first time, this study introduces a linguistic corpus derived from regional archival documents of an administrative nature, including four orders and one decree, into scholarly discourse. The findings presented herein contribute to addressing the pressing academic issue of describing the language of Transbaikalian administrative documents and reconstructing the regional speech norms during the era of Russian pioneers and settlers. Furthermore, the results are significant for examining the characteristics of business writing style in regional documentation and in the context of reconstructing historical linguistic profiles within contemporary linguistic personology. The modeling of historical linguistic identity is conducted according to Y. N. Karaulov's concept of linguistic personality, which encompasses three levels: motivational, linguo-cognitive, and verbal-semantic. The article also presents an original methodology for analyzing the language of regional administrative documents, enabling the recreation of the linguistic profile of an 18th-century historical figure — a military official — who demonstrated the requisite level of written communication skills essential for effective business interactions.

Key words:

business writing; historical linguistic personology; linguistic profile; linguistic identity of officials.

УДК 811.161.1'42

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-9-72-89

Научная специальность ВАК

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Реконструкция языкового портрета забайкальского военного чиновника XVIII века по данным региональных документов

© Комогорцева С. В., Игнатович Т. Ю., 2024

1. Введение = Introduction

Расширение Российской Империи в восточном направлении в конце XVII — начале XVIII веков сопровождалось прибытием на новые земли носителей русского языка из разных губерний государства. Это обстоятельство отразилось на появлении региональной деловой письменности, в текстах которой, с одной стороны, соблюдались письменные традиции центра, с другой — отразились языковые особенности формирующегося регионального языкового узуса, поэтому данный лингвистический феномен в разных аспектах привлекает внимание исследователей истории русского национального языка [Христосенко, 1975; Майоров, 2006; Биктимирова, 2012].

Предпринятая учеными реконструкция забайкальского языкового узуса времён русских первопроходцев и первопоселенцев является неполной и ещё не завершена по причине того, что многие архивные документы лингвистами ещё не изучались, что обуславливает актуальность выбранной темы.

Представляет научный интерес и сравнительно-сопоставительное исследование забайкальского речевого узуса на разных синхронных срезах, в том числе в оппозиции XVIII века с настоящим временем, поскольку это даст представление о динамике трансформации варианта русского национального языка на территории современного Забайкалья. Исследования современной русской народно-разговорной речи Забайкалья Э. А. Колобовой [Колобова, 1998], Т. Ю. Игнатович [Игнатович, 2013], Е. И. Пляскиной [Пляскина, 1998] позволяют это осуществить. Определенные, но не исчерпывающие исследования в этом направлении уже были предприняты [Игнатович, 2019], тем не менее, на наш взгляд, данный аспект научных изысканий будет перспективным в ближайшем будущем.

Описываемые в настоящей статье результаты научных изысканий вносят вклад в решение означенной выше научной проблемы, кроме того, они актуальны, и в аспекте исследования особенностей формирования делового стиля в региональной письменности, и в контексте реконструкций исторических языковых портретов в рамках современной лингвистической персонологии (термин В. П. Нерознака) [Нерознак и др., 2005], которая как научная дисциплина сформировалась в середине 1990-х годов с опорой на идеи антропоцентризма В. Фон Гумбольдта [Гумбольдт, 1984], концепции Й. Л. Вайсгербера [Вайсгербер, 2009] и В. В. Виноградова [Виноградов, 1980], в работах которых употребляется ключевой для нашего исследования термин *языковая личность*. Однако раскрыли данное понятие и ввели его в научный оборот исследователи Г. И. Богин [Богин, 1984] и Ю. Н. Караулов [Караулов, 2010].

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В данном исследовании забайкальские документы XVIII века рассматриваются в аспекте репрезентации языковой личности чиновника по модели Ю. Н. Караулова, который, понимая языковую личность как личность, существующую в языковом пространстве, пользующуюся вербальными знаками и представляющую собой совокупность способностей к созданию и восприятию речевых произведений (текстов), выделил следующие уровни в структуре модели языковой личности: вербально-семантический или вербально-грамматический уровень (лексикон), лингвокогнитивный уровень (тезаурус), мотивационный уровень (прагматикон) [Там же, с. 51].

Материалы исследования — документы 1768 года из Дореволюционного фонда Государственного архива Республики Бурятии [ГАРБ, ф. 88, д. 40, лл. 108, 108 об., 109, 109 об., 110, 111; 560, 560 об., 561, 561 об.], которые содержат тексты четырёх ордеров о произведениях в разные военные чины служащих Селенгинского полка, адресованных удинскому коменданту Мертвецову, и одного указа военного ведомства о создании в Забайкалье гарнизонных школ. Языковой материал этих документов вводится в научный оборот впервые.

Цель статьи — реконструкция языкового портрета одного из забайкальских военных чиновников XVIII века по данным составленных и подписанных им документов.

Задачи статьи:

— исследование текстов регионального указа и четырёх ордеров в коммуникативно-прагматическом ракурсе;

— выявление особенностей речевого узуса XVIII века, отразившихся в орфографии текста регионального указа;

— моделирование языкового портрета забайкальского чиновника XVIII века на основе произведенного анализа деловых текстов, составленных и подписанных полковником Петром де Сала.

В данном исследовании применяются следующие методы и приемы: метод выборки, систематизации и интерпретации языкового материала из памятников деловой письменности второй половины XVIII века; реконструкция языкового портрета языковой личности чиновника на основе модели языковой личности, предложенной Ю. Н. Карауловым. Результаты исследования позволят провести сопоставление с результатами других ученых и верифицировать выводы.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

В архиве [ГАРБ] обнаружен ряд документов, составленных и подписанных Петром де Сала, полковником Селенгинского батальона. Один из них — рукописный указ, в котором говорится о необходимости составления канцеляриями именных списков семей военнотружущих и о помещении по этим спискам солдатских детей в гарнизонные школы. Рассматриваемый указ основывался на одиннадцатом пункте доклада Военной комиссии. В соответствии с ним школы, как и гарнизонные батальоны, передавались в ведение комендантов, при которых школьники из солдатских детей должны были обучаться грамоте, арифметике, музыке под надлежащим присмотром. Комендантам было предписано «об них губернаторов своих рапортовать, и по всем получаемых от оных ордерам исполнение чинить, ... а месячные рапорты о состоянии людей и числе школьников... отсылать прямо в Военную коллегию» [ПСЗРИ].

По содержанию мы можем отнести этот региональный указ к документам распорядительного жанра деловой письменности, в котором наряду с общими предписаниями, соответствующими содержанию доклада Военной комиссии, имеется ряд других положений. Автор регионального указа действовал в пределах своих полномочий, определённых Военной комиссией «Генеральным наставлением, касающегося до гарнизонных батальонов и солдатских школ» (29 пунктов). Более детальную регламентацию организации школ Военная комиссия отдавала на усмотрение низшего воинского начальства: данное «Генеральное наставление» является составной частью доклада Военной комиссии «О переформировании гарнизонов по приложенным при оном штатам и табелям» от 19 апреля 1764 года [ПСЗРИ].

Анализ языковых особенностей, в первую очередь «местных положений», вышеуказанных текстов, как нам кажется, позволяет осуществить моделирование с целью своего рода реконструкции исторической язы-

ковой личности составителя указа с опорой на уровневую концепцию Ю. Н. Караулова.

3.1. Мотивационный уровень (прагматикон) языковой личности полковника Петра де Сала

Жанровая отнесённость текстов указа и ордеров обуславливает коммуникативные цели, специфическую текстовую модальность, характерный тип взаимоотношения субъектов речи (автора и адресата) и стандартную формальную организацию (формуляр) текста документа [Косов, 2004]. Коммуникативные цели — проинформировать, распорядиться относительно ситуации, побудить нижестоящие учреждения и их руководство к совершению определённых действий.

Формуляр указа традиционно состоит из нескольких частей (блоков).

В начальной части стандартно сообщаются номер документа, дата его получения: *№ 196, полученъ 29 ч апреля (неразб., чтение предположительное) 1768 году*, название вида документа, выделенное заглавными буквами: *Указъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА | Самодержицы всероссийской;*

Далее пишется, откуда и куда был послан данный указ: *изыркзкойко оберъ комендантской | канцеляриі ѓдинской коменданской канцеляриі.*

В мотивировочной части изложено, по какому делу составляется документ или каковы обстоятельства написания данного указа. Так, в документе содержится ссылка на предшествующий документ: *вприслонном | ЕЯ ИМПЕРАТОСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изъдрственной во | енной коллегіи от 9 числа ноября 767 году тказе наима при | сѣдствующаго здешней канцеляриі полковника иоберъ | каменданта вполѣченном тридесятого числа минѣшаго | марта сего году напечатано повсевысочайшей от ЕЯ | ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА апробовонном в прошлом | 764 году апреля 19 дня огарнизонных баталионовъ штату | упоособливо конфирмованному докладѣ;*

Основная, описательная часть включает в себя информацию относительно того, о чем следует распорядиться по данному указу, а также фиксирует дополнительные обстоятельства по данному делу: *повелено вгарни | зонныя школы где оныя находятся малолетних сюда | таких детей для обучения подлежащих натъкъ и принимать | отъсеми летъ иниже отполевых (неразб.) гарнизонных бата | лионов губернских ротъ иучрежденных пригородовых канѣце | лярях воинских инѣфалидных командъ инато их содержа | ние определена особливая годовая сѣмаа 766 годѣ | внобре мѣе потчененному ввоенной каллегіи определению | велено оставшим после тмерших штатных ротахъ | ѓгородовых воинских командах оберъ офицеровъ ипротчих | чиновъ женам здетми посодержанию оинѣфали-*

дах | учреждение Ia пункта производить вдовское исироть | ское жало-
ванья;

Окончание документа — констатирующая часть, закрепляющая рас-
поряжение фразы: иудинской каменданской кань | целярій овышеписанном
въдаты ичинить посему - | ЕЯ ИМПЕРАТОСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА «КАЗу
, дата составления и послания указа: ав вы | шеписанныя места указы по-
сланы апреля = 8 дня | 1768 году: | и подпись составившего документ лица:
Петръ де Сала [ГАРБ, ф. 88, д. 40, л. 561 об.].

Указ является распорядительным документом. Его содержание и объ-
ем могли регулироваться в зависимости от количества обстоятельств дела.
В данном случае таких обстоятельств, мотивирующих написание указа,
несколько, поэтому все они более подробно приводятся в основной части
документа, без сокращения. В некоторых же указах, где обстоятельств
меньше, приводили их во второй части, соответственно, за счет этого ос-
новная часть, да и весь документ, были короче.

Необходимо отметить, что при написании данного документа чинов-
ник Петр де Сала руководствуется прежде всего тем, что до этого, еще
в прошлом 1767 году, уже был им получен указ из государственной воен-
ной коллегии, о чем напечатано 30 марта 1768 года, по подтвержденному,
то есть утвержденному Екатериной Второй докладу по штату гарнизонных
батальонов. На основании этого и был издан данный указ, которым еще
раз подтверждается необходимость обязательного исполнения содержаще-
го в нем распоряжения, и поэтому, как можем убедиться, указы всегда
пишутся от имени ЕЕ ИМПЕРАТОСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, а о себе со-
ставляющее и подписывающее документ лицо пишет в третьем лице, как
в данном указе: *на имя присутствующаго здешней канцеляриі полковника
и оберъ | каменданта*, подчеркивая тем самым, что является только испол-
нителем воли правителя государства и высшего начальства.

Изученные тексты ордеров как речевой акт распоряжения состоят из
следующих компонентов:

1) обращение или пояснение, кому адресован ордер: *гднх майорх
їудинскому комендантх мертвецову*;

2) изложение сути ситуации как обстоятельства распоряжения, напри-
мер: *«Состоящен здесь в уди"скх їрктцкого баталиона | казакъ михайла
квашенкинъ по рекомендаціи | вашего высоколагородия а притомъ ї по
хорошему | ево состоянню прои"веденъ мною в сержанты»*;

3) собственно требование или распоряжение, например: *«чего ради
їи"волите ваше высоколагородие тотъ | емх вновь прои"веденной чинъ обя-
вить»*;

4) в качестве формулы конечного протокола подпись: *«Петръ де Сала»*.

Как видно из проведенного анализа, прагматический уровень отражает цели, мотивы, задачи (интенции) языковой личности, которые отвечают ее статусу, интересам, намерениям, избранным коммуникативным стратегиям и установкам. Анализ этого уровня показывает, что Петр де Сала, являясь военным чиновником, государственным служащим, руководствуется прежде всего интересами государства и составляет документы надлежащего характера, исходя из необходимых требований закона, определений государственной военной коллегии. Все это объясняет коммуникативно-деятельностные потребности чиновника, его ценности, связанные со службой.

Тексты документов построены и организованы таким образом, чтобы они были оптимальными для решения поставленных коммуникативных задач. Чиновником учитываются соответствующие условия коммуникативных ситуаций: цели написания документов, сфера деятельности, адресат, жанры документов, контекст.

3.2. Лингвокогнитивный уровень (тезаурус) языковой личности Петра де Сала

На этом уровне моделируются структуры сознания, представления и знания, отражающиеся в языковой картине мира языковой личности, в которой можно фрагментировать тематические группы, лексико-семантические группы (ЛСГ) лексики, эксплицирующие ключевые концепты картины мира российского чиновника того времени.

Во всех рассматриваемых деловых текстах зафиксированы даты их написания: указ — *апреля 8 дня 1768 году*, ордера — *февраля 5го дня 1768 годѣ, февраля 6 дня 1768 году*; определены находящиеся в оппозиции центра и региона локации: государственные органы центра: *правительствующий сенатъ, департаментъ, гдрственная военная коллегия*; а также региональные пространственные ориентиры: *из ыркѣцкой оберъ комендантской канцеляриі, ѣдинской комендантской канцеляриі, пригород Удинскъ, в селенгинскую, акшинскую, ѣдинскую, жиркуцкую баталиона, удинский, селенгинский, жиркуцкого баталиона, в удинскѣ, ѣс селенгинских баталионов*; последние ярко репрезентируют региональную картину мира.

Поскольку указы и ордера относятся к государственным деловым документам, в них вербально эксплицируются концепты ГОСУДАРСТВО, ВЛАСТЬ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Так, концепт ГОСУДАРСТВО (а речь идёт о российском государстве) репрезентируется упоминанием императрицы (*Ея Императорское Величество, Самодержица Всероссийская*), административно-территориальных единиц (*губерния*), широко представлена лексика тематической группы названий государственных учреждений XVIII века: *правительствующий сенатъ, департаментъ, гдрственная военная коллегия, губернская правин-*

цыярныя і воевоцъкія канцелярыі, іркуцкая оберъ комендантская канцелярыя, ўдінская коменданская канцелярыя, ведамства свая губерній, гўберскіе правінцыяльныя і гарадовыя канцелярыі.

В рассматриваемых текстах упоминаются названия различных типов документов: *указъ, подтвермованный доклад, именныя ведомости, записныя книги, обстоятельныя ведомости, инструкции по определению, верныя записки, рапортъ, ордеръ*. В языковую картину мира чиновника входило знание специальных терминов — доклад должен быть *конфирмированным*, то есть утверждённым [Майоров, 2011, с. 204].

Ведомости требовались *обстоятельныя*, а записки — *верныя*.

В текстах встречаются названия государственных должностных лиц и воинских чинов русской императорской армии: *генерал-губернаторъ, губернаторъ, оберъ-камендант, комендантъ, полковникъ, майоръ, оберъ-афицеръ, салдатъ, капраль, сержантъ, подпрапорщикъ, каптенармусъ, салдатъ, казакъ*.

Названия воинских подразделений того времени: *гарнизонныя батальоны, губернскіе роты, городовыя воинскіе команды, воинскіе полки, воинскіе инфалидныя команды*.

Упоминаются *штатныя команды, штатныя роты, комплектный* (так в тексте) *капраль. воинский штат*. Поскольку ордера проходят по военному ведомству, в них употребляются клишированные выражения, относящиеся к воинской службе: *в верности службы привести к присяге, в верности службы Ея Императорскому Величеству привести к присяге, до очищения по ихъ чинамъ вакансии, остаться сверхъ комплекта на техъ же трактаментъ, остатца здесь в роте сверхъ комплекта на казачномъ трактаменте, им вновь произведенные чины объявить, определит в службу в салдаты, подлежащими до службы рѣжеинными мѣдирными і аммуничными вещьми, употреблѣть в караулъ, по рекомендаціи вашего высокоблагородія, і по хорошему ево состоянію произведенъ в сержанты, тотъ емъ вновь произведенной чинъ объявить, произведенъ мною в капралы*.

В указе об определении солдатских детей в учреждённые школы употребляются наименования учебных учреждений и лексика, относящаяся к теме образования: *гарнизонныя школы для обучения грамоте, і прочимъ расписанны по воинском 732 году штатх наукам, по веленным наком с краиним прилежаніем обучаем*.

Представленные в текстах наименования гражданских лиц типичны для того времени: *дворяне, не из дворян, жены, дети, солдатскіе дети, солдатский сын, отцы, матери, сродники, родственникам, школьники*. Встречается обращение к вышестоящему лицу: *Ваше Высокоблагородіе, господин*. Мир людей конкретизируется в упомянутых в документах фа-

миллиях: *Мертвецов, Дмитрий Куркин, Иван Волков, Михайла Квашенкин, Мишенков, Прокопеи Паршинъ*, подпись к текстам *Петръ де Сала, сержантъ Генадей Золотухинъ, оберъ коменданской писарь Андреянъ Раковъ*. Среди личных именований людей интерес представляют типичные в то время варианты имён *Михайла* и *Прокопеи, Генадей*. Фамилия основной подписи текстов *де Сала* позволяет предположить иностранное происхождение подписавшего, что в XVIII веке было не редкостью: Петровская эпоха и последующие годы привлекли в Россию для работы и жительства много европейцев.

Концепт ВЛАСТЬ ярко проявляется общей императивной модальностью текстов: в указе употребляются слова с семантикой повеления: глагол *велеть*, краткие причастные формы с корнем *вел-*: *велено, повелено*; широко используются формы инфинитива с императивной интенцией составителя текста: *послать указы и велеть, принимать, производить, послать указы и велеть разпределять, присылать сведения, присылать обстоятельные ведомости, ведомости темъ канцеляриям отсылать* и др. В ордерах также присутствуют формы инфинитива с императивной интенцией: *привести к присяге, остаться сверхъ комплекта на техъ же трактаментях, им вновь произведенные чины объявить*. Власть вербально репрезентируется и формами причастий: *прѣдписано, определѣно* и др.

От чиновников, которым адресованы документы, требуется проявление ответственности, что также выражается вербально: *должны отправляться надлежащие сведения, обстоятельны ведомости, верные записки*, чётко определены их сроки — раз в полгода. Чиновники имели ясное представление о том, какое наказание предусмотрено в случаях несообщения сведений вовремя. Упоминание о *штрафе за промедлѣния и тхрываетелства от службы* (под штрафом у военных в то время имелись в виду телесные наказания [Майоров, 2011, с. 526]) Петр де Сала использует согласно интенции — убедить подчинённых действовать строго согласно инструкции, чтобы получить ожидаемый результат без каких-либо нарушений.

Исследование языка текстов документов позволяет смоделировать определённые фрагменты картины мира и ценностные ориентиры российского чиновника XVIII века.

3.3. Вербально-семантический уровень языкового портрета Петра де Сала

На этом уровне мы выявили языковые черты, подчеркивающие своеобразие языковой личности чиновника XVIII века. Безусловно, о формирующемся в это время официально-деловом стиле свидетельствуют специальные названия документов, точные наименования государственных учреждений, должностей, воинских чинов (примеры были приведены выше),

активное употребление отглагольных существительных с отвлечённой семантикой: *учреждение, содержание, для обучения, укрывательство обязательствомъ, с прописаниемъ, определение, основание по прошествии, за промедления, прилежание, прошение, определение, опасение, укрывательство, выражения* и др., различных форм причастий с преобладанием страдательных форм: *в надлежащих местах, состоящих оберъ офицерах, о имеющихся у нихъ женахъ, произведенные чины, подчиненные здешней канцелярии мѣста, отдаваемые имъ салдатския дети, требуемая, представляемы, отданъ, отдано, отъпущенъ, обучаем* и др., причастие *данный* в местоименном значении. Встречаются производные предложные сочетания, которые и в настоящее время востребованы в деловых бумагах: *по прошествии каждого полугодя, по пришествии указныхъ техъ летъ*.

В лексиконе российского чиновника XVIII века используются слова, употребление которых для того времени было нормой, а в наше время они являются устаревшими: *на сие, до коликихъ летъ, особливо, втуне*, и др.

Так, во фрагменте предложения *ни одинъ салдатский сынъ втуне где пропасть не могъ* чиновник отдает распоряжение, чтобы работники канцелярии при составлении ведомости о детяхъ военнотружущихъ никого изъ детей не оставили безъ вниманія, чтобы дети могли получить надлежащее образование. В предложении используется устаревшее в настоящее время наречіе *втуне*, имеющее значеніе 'безъ результата, безъ вниманія' [Майоров, 2011, с. 86].

В рассматриваемыхъ деловыхъ текстахъ весьма распространены и клишированные выраженія: *на основаніи вышеписанного жъ указа, укрывательство отъ службы, определене в службу, надлежащее мѣста, по силе законовъ, изъяснять имѣнно чего ради, с прописаніемъ вышеписанного, в вышеписанныя мѣста, о вышеписанномъ вѣдать, годныхъ быть в службѣ, по вновь родившихся дѣтѣхъ, по прошествии каждого полугодя* и др.

В текстахъ много заимствованныхъ словъ, что было характерно для языка того времени. Заимствованные слова в основном относятся к военной лексике, это такие лексемы, как *комендантъ* (нем., заимствовано в XVII вѣкѣ), *рапортъ* (фр., XVII вѣк), *коллегія* (лат., XVIII вѣк), *канцелярія* (лат., XVII вѣк), *гарнизонъ* (фр., XVII вѣк), *салдатъ* (ит., XVII вѣк), *баталіонъ* (фр., XVIII вѣк), *инвалидная команда* (фр., XVIII вѣк), *пашпортъ* (фр., XVII вѣк), *офицеръ* (фр., XVII вѣк), *рота* (польск., XVIII вѣк), *сенатъ* (нем., XVII вѣк), *инструкція* (польск., XVIII вѣк), *оберъ офицеръ* (нем., XVII вѣк), *генералъ* (фр., XVII вѣк), *камандиръ* (фр., XVIII вѣк), *штрафъ* (нем., XVII вѣк).

Диалектныхъ лексемъ в текстѣ документа обнаружено не было.

Интересны грамматическіе варианты форм местоименія 3 л. мн. ч. *оне / они* при преобладаніи перваго варианта: *какъ оне объявляютъ, оне*

праздно шетатся и от службы отбывать не могли, колихъ оне лѣтъ, наряду с *они ведомстве находятся*. Известно, что унификация родовых форм у местоимения 3 л. во мн. ч. в московской речи, которая легла в основу литературного языка, пошла по форме м. р. мн. ч. *они*, а в русских говорах, в том числе севернорусских, проходила по аналогии с местоименными формами *все, те*. Форма *оне* до сих пор употребляется в забайкальских русских говорах севернорусского генезиса. Вероятно, в забайкальском речевом узусе она была в активном употреблении. Встретилась архаическая форма т. п. мн. ч. существительного ж. р. современного 3 скл.: *вещьми*.

В орфографии текстов так же, как и во многих других документах XVIII века, прослеживаются черты «орфографического дуализма» [Майоров, 2020, с. 20—31] ввиду того, что словарный состав языка пополнялся «иноязычными словами, имеющими различные исторические корни и находящимися на разных этапах звуковой и орфографической адаптации в языке» [там же].

Метод сопоставительного анализа рассматриваемых документов с аналогичными текстами XVIII века из Полного собрания законов Российской Империи [ПСЗРИ] выявляет следующие орфографические варианты написания слов: *сѣма* — *сумма*, *каллегий* — *коллегии*, *пашпорт* — *паспорт*, *командах* — *камандах*, *солдат* — *салдат*, *ваканцеи*, замена [в] на [ф] в корне слов о *инфалидах*, *инфалидных*, что свидетельствует о том, что адаптация заимствованных слов происходила не сразу. Такие варианты двойного написания заимствованных слов являются нормой орфографии того времени, зафиксированы в «Словаре русского литературного языка XVIII века» [СРЯ XVIII].

В тексте указа заметно влияние речевого узуса центра, а именно московской речи, так как встречаются проявления аканья в написаниях буквы *а* вместо *о*: *салдат*, *афицер*, *камандир*, *камендант*, *акажуются*, *патем*, *падписками*, *въдавах* — и гиперкорректные написания буквы *о* вместо *а*: *подопосениемъ*, *напечатано*, *на токомъ*, *кокого* т. п., что было свойственно московским памятникам деловой письменности XVIII века [Домаева, 1986]. Возможно, данные написания свидетельствуют о том, что автор документа являлся носителем акающего произношения, возможно, пишущий ориентировался на московский вариант текста, где такое произношение было отражено в орфографии. В основном в текстах забайкальских ордеров отражения аканья нет. Исследователи регионального речевого узуса по данным забайкальских памятников деловой письменности XVII—XVIII веков отмечают, что в первой половине XVIII века в относительно монодиалектном вторичном говоре Забайкалья господствовало оканье, во второй половине столетия «с оканьем сосуществует акающая система» [Христосенко, 1975, с. 124; Майоров, 2006, с. 423—424].

Любопытно написание буквы Ъ «ять»: в большинстве случаев, где она должна была писаться, знак заменен буквой «есть»: в корнях: *дети, детей, детях* (в этом корне в 9 случаях), *леть, летам* (в этом корне в 7 случаях), *ведомостей, ведомстве* (в этом корне в 5 случаях), *с верными, верности, в местах, на место, делам, вещьми*, в приставке: *представляемы*, суффиксах: *велеть, о имеющих*, флексиях падежных форм: *к присяге, в службе, в роте, о производстве, при рапорте, пригороде*. в ряде случаев всё же «ять» написан традиционно: *дѣтехъ* (2 случая), *въдомства, въдасть, лѣтъ, в мѣста, прѣдписано, обстоятельныъ* (при сущ. ж. р. во мн. ч. в. п. *ведомости*). Такая вариантность свидетельствует об утрате в речи писавшего особого звука, обозначаемого на письме «ять», о совпадении со звуком [е]. Косвенно на это указывают гиперкорректные написание буквы «ять» на месте «есть»: *назначѣнныхъ, времѣни, имѣно, имѣнно, имѣнно* (в 1 случае *именно*), *за промедлѣнія, обучѣнія, опредѣльно* (в 2 случаях *определено*).

В тексте данного указа встречается и «вариативность написания как результат фонетических процессов» [Выхрыстюк и др., 2012, с. 32—35]: ассимиляция согласных по глухости (*допетнатцати*), гиперкорректное написание согласных, коррелирующих по звонкости / глухости (*прошедствии, присутствующаго, продчих* вместо *прочих, впродчимъ* вместо *впрочем, естли*), отсутствие передачи фонематической мягкости согласного (*исправительствующаго, обстоятельныя, невадалномъ, исколко, жителством, необязательствомъ, ошколникахъ*), изменение [тс] в [тц] на морфемном шве (*салдатцких, изыркуцкой, салдатцих, обучающаца*), аккомодация после твердых согласных — в документе встречается пример с [ы] — отражение узуальной орфоэпической нормы (*изыркцкой, но јиркукою*).

Орфография исследуемого нами документа, наравне с соблюдением определённых норм, содержит элементы живого произношения и отражает непоследовательное применение морфологического и традиционного принципов написания. Однако, как отмечает А. П. Майоров, «еще в приказном письме XV—XVII веков активные, повсеместные и регулярные фонетические написания из фактов отражения фонетических явлений становятся орфографической нормой в силу формирующейся традиции их фонетической записи на протяжении длительного времени» [Майоров, 2020, с. 20—31]. Автор рассмотренных забайкальских рукописных документов в основном также руководствуется фонетическим принципом русской орфографии.

4. Заключение = Conclusions

На основе изложенного выше можно сделать вывод о том, что рассмотренные региональный указ и ордера с подписью Петра де Сала относятся

к распорядительному жанру деловой письменности, представляют собой тексты-монологи, направленные «по вертикали» от вышестоящего учреждения к нижестоящему.

Реконструированный на основе языка забайкальских деловых документов XVIII века по модели Ю. Н. Караулова языковой портрет военного чиновника полковника Петра де Сала на мотивационном уровне позволяет определить коммуникативные цели — проинформировать, распорядиться относительно ситуации, побудить нижестоящие учреждения и их руководство к совершению определённых действий. Чиновником учитываются соответствующие условия коммуникативных ситуаций: цели написания документов, сфера деятельности, адресат, жанры документов, контекст.

Анализ структурных компонентов, лексем и их семантики выявляет задачи (интенции) языковой личности, которые отвечают конкретным коммуникативным стратегиям и установкам. Анализ этого уровня показывает, что Петр де Сала, являясь военным чиновником, государственным служащим, руководствуется прежде всего интересами государства и составляет документы надлежащего характера, исходя из необходимых требований закона, определений государственной военной коллегии. Все это объясняет коммуникативно-деятельностные потребности чиновника, его ценности, связанные со службой.

На лингвокогнитивном уровне определённые тематические и лексико-грамматические группы лексик текстов дали возможность смоделировать определённые фрагменты российской картины мира того времени, включая её региональный вариант, и ценностные ориентиры российского военного чиновника XVIII века, в том числе языковую экспликацию ключевых концептов ГОСУДАРСТВО, ВЛАСТЬ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

На вербально-семантическом уровне отмечены языковые средства формирующегося в это время официально-делового стиля (специальные названия документов, точные наименования государственных учреждений, должностей, воинских чинов, активное употребление отглагольных существительных с отвлечённой семантикой, различных форм причастий с преобладанием страдательных форм, производные предложные сочетания, клишированные выражения. В текстах есть устаревшая в наши дни лексика, много заимствованных слов, имеющих варианты написаний, не совпадающие с современными вариантами, что свидетельствует о неполной их адаптации в то время в русском языке.

Орфография рассмотренных документов свидетельствует о том, что их составитель непоследовательно применяет морфологический и традиционный принципы написания, руководствуется фонетическим принципом русской орфографии. В тексте указа заметно влияние речевого узуса цен-

тра, а именно московской речи, так как встречаются проявления аканья в написаниях буквы *а* вместо *о*. Предполагаем, данные написания свидетельствуют о том, что либо автор документа являлся носителем акающего произношения, либо пишущий ориентировался на московский вариант текста, где такое произношение было широко отражено в орфографии. В забайкальской деловой письменности XVIII века нечасто встречаются тексты с отражением аканья, региональный речевой узус этого времени был окающим.

В целом рассмотренные языковые факты позволили реконструировать языковой портрет забайкальского военного чиновника — полковника Петра де Сала.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	The authors declare no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. ГАРБ — *Государственный архив Республики Бурятия*.
2. Майоров А. П. Словарь русского языка XVIII века. Восточная Сибирь. Забайкалье / А. П. Майоров. — Москва : Издательский центр «Азбуковник», 2011. — 584 с. — ISBN 978-5-91172-055-1.
3. ПСЗРИ — *Полное собрание законов Российской Империи*.
4. ПСЗРИ — *Полное собрание законов Российской Империи* I. — Т. XLIII. — Ч. 1. — Книга штатов. — № 12135.
5. САР — *Словарь Академии Российской*. — Санкт-Петербург : При Императорской академии наук, 1793. — Ч. 4. От М до Р. — 1272 стлб., [68] с.
6. СРЯ XVIII — *Словарь русского языка XVIII века* / гл. ред. Ю. С. Сорокин. — Ленинград : Наука. Ленинградское отделение, 1984—1991. — Выпуск 1—6.

Литература

1. Биктимирова Ю. В. Морфология именных частей речи в памятниках деловой письменности Восточного Забайкалья конца XVII — первой половины XVIII вв. : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Юлия Викторовна Биктимирова. — Красноярск, 2012. — 25 с.
2. Богин Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.19 / Георгий Исаевич Богин. — Ленинград, 1984. — 354 с.
3. Вайсгербер Й. Л. Родной язык и формирование духа / Й. Л. Вайсгербер. — Москва : ЛИБРОКОМ, 2009. — 232 с. — ISBN 978-5-397-00725-2.
4. Виноградов В. В. Избранные труды. О языке художественной прозы / В. В. Виноградов. — Москва : Наука, 1980. — 360 с.
5. Виноградов В. В. История слов [Электронный ресурс] / В. В. Виноградов. — Режим доступа : <http://wordhist.narod.ru/tschrezvitschajnij.html> (дата обращения 21.08.2024).

6. *Выхрыстюк М. С.* Особенности орфографии рукописных текстов учреждений просвещения г. Тобольска второй половины XVIII в. / М. С. Выхрыстюк, Т. В. Быкова // Вестник Челябинского государственного университета. — 2012. — № 21 (275). — С. 32—35.

7. *Гумбольдт В. фон.* Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. — Москва : Прогресс, 1984. — 400 с.

8. *Домаева Т. Ю.* Вокализм московской речи XVIII века (по материалам деловой письменности) : автореферат диссертации кандидата филологических наук : 10.02.01 / Т. Ю. Домаева. — Москва, 1986. — 17 с.

9. *Игнатович Т. Ю.* Восточно-забайкальские говоры северно-русского происхождения в синхронном и диахронном аспектах (на материале фонетики и морфологии) : автореферат диссертации доктора филологических наук : 10.02.01 / Татьяна Юрьевна Игнатович. — Улан-Удэ, 2013. — 48 с.

10. *Игнатович Т. Ю.* Динамика языковой ситуации в полиэтническом Забайкалье / Т. Ю. Игнатович // Русский язык в полиэтническом Забайкалье : динамический аспект : коллективная монография / [под общ. ред. Т. Ю. Игнатович]. — Казань : Бук, 2019. — С. 374—383. — ISBN 978-5-00118-444-7.

11. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. Изд. 7-е, стереотипное. — Москва : КомКнига, 2010. — 264 с.

12. *Колобова Э. А.* Дialeктная речь русского населения Читинской области / Э. А. Колобова // Лингвистическое краеведение Забайкалья. — 1998. — С. 18—19.

13. *Косов А. Г.* Эволюция документных жанров в деловом языке XVIII в. (на материале рукописных и печатных текстов Объединенного государственного архива Челябинской области) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Александр Георгиевич Косов. — Челябинск, 2004. — 25 с.

14. *Лутовинова О. В.* Становление понятия «языковая личность» : от «языка в человеке» до «человека в языке» / О. В. Лутовинова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2017. — № 1 (114). — С. 82—89.

15. *Майоров А. П.* Диглосный характер орфографического дуализма в русском письме / А. П. Майоров // Вестник Бурятского государственного университета. Серия. Филология. — 2020. — Выпуск 4. — С. 20—31.

16. *Майоров А. П.* Региональный узус деловой письменности XVIII века (по памятникам Забайкалья) : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.01 / А. П. Майоров. — Москва, 2006. — 44 с.

17. *Нерознак В. П.* Языковая личность / В. П. Нерознак, И. И. Халеева // Эффективная коммуникация : история, теория, практика : словарь-справочник. — Москва : Олимп, 2005. — С. 587—591. — ISBN 5-7390-1592-8.

18. *Пляскина Е. И.* Абсолютные и семантические синонимы в говоре (к вопросу о регионально-ориентированном воспитании) / Е. И. Пляскина // Национальная идея : образование и воспитание (философский, методический и региональный аспекты). — Чита : Забайкальский гос. ун-т, 2016. — 221 с. — ISBN 978-5-9293-1714-9.

19. *Христосенко Г. А.* Фонетическая система языка нерчинской деловой письменности второй половины XVII — первой половины XVIII веков : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Галина Алексеевна Христосенко. — Красноярск, 1975. — 228 с.

*Статья поступила в редакцию 18.08.2024,
одобрена после рецензирования 28.10.2024,
подготовлена к публикации 15.11.2024.*

Material resources

- GARB — *The State Archive of the Republic of Buryatia*. (In Russ.).
- Mayorov, A. P. (2011). *Dictionary of the Russian language of the XVIII century. Eastern Siberia. Transbaikalia*. Moscow: Publishing Center “Azbukovnik”. 584 p. ISBN 978-5-91172-055-1. (In Russ.).
- PSZRI — *The Complete collection of laws of the Russian Empire I, XLIII (1) / 12135*. (In Russ.).
- PSZRI — *The Complete collection of laws of the Russian Empire*. (In Russ.).
- SAR — *Dictionary of the Russian Academy, 4. From M to R*. (1793). St. Petersburg: At the Imperial Academy of Sciences. 1272 stl., [68] p. (In Russ.).
- SINCE the XVIII century — *Dictionary of the Russian language of the XVIII century, 1—6*. (1984—1991). Leningrad: Nauka. Leningrad Branch. (In Russ.).

References

- Biktimirova, Yu. V. (2012). *Morphology of nominal parts of speech in the monuments of business writing in Eastern Transbaikalia of the late XVII — first half of the XVIII centuries*. Author’s abstract of PhD Diss. Krasnoyarsk. 25 p. (In Russ.).
- Bogin, G. I. (1984). *The model of a linguistic personality in its relation to varieties of texts*. Doct. Diss. Leningrad. 354 p. (In Russ.).
- Domaeva, T. Y. (1986). *Vocalism of the Moscow speech of the XVIII century (based on the materials of business writing)*. Author’s abstract of PhD Diss. Moscow. 17 p. (In Russ.).
- Hristosenko, G. A. (1975). *Phonetic system of the Nerchinsk business writing language of the second half of the XVII — first half of the XVIII centuries*. PhD Diss. Krasnoyarsk. 228 p. (In Russ.).
- Humboldt, V. von. (1984). *Selected works on linguistics*. Moscow: Progress. 400 p. (In Russ.).
- Ignatovich, T. Y. (2013). *East Trans-Baikal dialects of Northern Russian origin in synchronous and diachronic aspects (based on phonetics and morphology)*. Author’s abstract of Doct. Diss. Ulan-Ude. 48 p. (In Russ.).
- Ignatovich, T. Y. (2019). Dynamics of the linguistic situation in the polyethnic Transbaikalia. In: *The Russian language in the polyethnic Transbaikalia: a dynamic aspect: a collective monograph*. Kazan: Buk. 374—383. ISBN 978-5-00118-444-7. (In Russ.).
- Karaulov, Yu. N. (2010). *Russian language and linguistic personality*. Moscow: KomKniga. 264 p. (In Russ.).
- Kolobova, E. A. (1998). Dialect speech of the Russian population of the Chita region. *Linguistic local lore of Transbaikalia*. 18—19. (In Russ.).
- Kosov, A. G. (2004). *The evolution of documentary genres in the business language of the XVIII century. (based on the material of handwritten and printed texts of the United State Archive of the Chelyabinsk region)*. Author’s abstract of PhD Diss. Chelyabinsk. 25 p. (In Russ.).
- Lutovinova, O. V. (2017). The formation of the concept of “linguistic personality”: from “language in man” to “man in language”. *Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University, 1 (114)*: 82—89. (In Russ.).
- Mayorov, A. P. (2006). *Regional usage of business writing of the XVIII century (on the monuments of Transbaikalia)*. Author’s abstract of Doct. Diss. Moscow. 44 p. (In Russ.).
- Mayorov, A. P. (2020). The diglossic character of orthographic dualism in Russian writing. *Bulletin of the Buryat State University. Series. Philology, 4*: 20—31. (In Russ.).

- Neroznak, V. P., Khaleeva, I. I. (2005). Linguistic personality. In: *Effective communication: history, theory, practice: dictionary-reference*. Moscow: Olympus. 587—591. ISBN 5-7390-1592-8. (In Russ.).
- Plyaskina, E. I. (2016). Absolute and semantic synonyms in the dialect (on the issue of regionally oriented education). In: *National idea: education and upbringing (philosophical, methodological and regional aspects)*. Chita: Zabaikalsky State University. 221 p. ISBN 978-5-9293-1714-9. (In Russ.).
- Vinogradov, V. V. (1980). *Selected works. About the language of fiction*. Moscow: Nauka. 360 p. (In Russ.).
- Vinogradov, V. V. *The history of words*. Available at: <http://wordhist.narod.ru/tschrezvitschnij.html> (accessed 21.08.2024). (In Russ.).
- Vykhristyuk, M. S., Bykova, T. V. (2012). Features of the spelling of handwritten texts of educational institutions in Tobolsk in the second half of the XVIII century. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 21 (275): 32—35. (In Russ.).
- Weisgerber, J. L. (2009). *Native language and the formation of the spirit*. Moscow: LIBRO-COM. 232 p. ISBN 978-5-397-00725-2. (In Russ.).

*The article was submitted 18.08.2024;
approved after reviewing 28.10.2024;
accepted for publication 15.11.2024.*